

⁴ Урал: век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Очерки истории. Екатеринбург, 2000. С. 178.

⁵ Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917–1970). / В.Ю. Крупянская, О.Р. Будина, Н.С. Полищук, Н.В. Юхнева. Москва, 1974. С. 269.

⁶ Там же. С. 270.

⁷ См., напр.: Копырин В.А., Попов В.А. Особенности формирования советской художественной интеллигенции // Культурная революция в СССР и духовное развитие советского общества. Свердловск, 1974. С. 454–462.

Е.В. Шимонек (ГАСО)

С.Д. ЭРЗЯ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ
(по документам Государственного архива
Свердловской области)

В 2006 г. исполняется 130 лет со дня рождения известного российского скульптора Степана Дмитриевича Нефедова, взявшего себе творческий псевдоним Эрзя.

На Урале С.Д. Эрзя оказался в 1918 г., в период гражданской войны. Во время нахождения колчаковских войск в Екатеринбурге Степан Дмитриевич жил в с.Мраморском и перебрался в город только тогда, когда в нем была восстановлена Советская власть.

Весь период своего пребывания в Екатеринбурге С.Д. Эрзя неразрывно связан с Екатеринбургской художественно-промышленной школой. Сразу после освобождения города от колчаковских войск здание школы было занято под военный госпиталь. В связи с этим занятия в школе не могли возобновиться и президиум Екатеринбургского губернского отдела народного образования в своем постановлении от 23 августа 1919 г. записывает: «... просить скульптора С.Д. Эрзя приступить к работам по скульптуре в помещении гранитной фабрики ...»¹

27 августа 1919 г. состоялось заседание педагогического совета Екатеринбургской художественно-промышленной школы, в котором принимали участие С.Д. Эрзя, Л.В. Туржанский, Г.А.Шмидт, Спиридонов, М.Г. Голубев, Б. Лалетин и гражданская жена Эрзи Е.И. Мроз. Председательствовал на этом совете Степан Дмитриевич Эрзя. Секретарем был Б.Лалетин. Кстати упомянуть, что на протоколе заседания этого педагогического совета, хранящемся в облгосархиве, стоит подлинный автограф С.Д. Эрзи, пока единственный, обнаруженный в фондах ГАСО².

На этом педсовете было постановлено «открыть школу и начать проводить регистрацию прежних учащихся и прием вновь поступивших чрез широкое оповещение о том в советских печатных органах г. Екатеринбурга и его пригородах»³.

Решено было открыть следующие отделения школы: а) художественные классы — рисование, композиция, стилизация, перспектива, история искусств; б) мастерские — живописная, скульптурная, столярно-резная, мастерская офорта и графики, эмальерная, ювелирная и монтировочно-посудная⁴. Общеобразовательные классы ввиду отсутствия преподавателей открыть не удалось.

А между тем сама школа находилась в плачевном состоянии. Ее библиотеку, музей, части оборудования и машины белые вывезли при отступлении из города. Ходили слухи, что все это было ими брошено в Тюмени или ее окрестностях. В октябре 1919 года для розыска пропавшего имущества школы в прифронтовую полосу даже хотели командировать некоего А.Н. Парамонова⁵.

В русле новых веяний в культуре саму школу собираются реформировать. Художественно-промышленная школа превращается в Екатеринбургские Свободные Художественные государственные мастерские⁶, что закрепляется пленумом коллегии губоно от 26 ноября 1919 г. Реформированные мастерские передаются в ведение подотдела искусств губернского отдела народного образования (до этого школа подчинялась подотделу профессионального образования). И когда товарищ А.В. Луначарский, народный комиссар просвещения, своей телеграммой санкционировал передачу бывшей школы со всем инвентарем в ведение отдела искусств, то коллегия губоно на своем заседании 20 декабря 1919 г. постановила: «Принять к сведению, т.к. передача школы уже совершена»⁷.

Кроме переименования, было решено реформировать и учебный процесс. Екатеринбургская художественно-промышленная школа готовила преподавателей графических искусств, учащимся читались как общеобразовательные, так и специальные курсы. Художественные мастерские предполагалось перевести в статус высшего учебного заведения, поэтому преподавание в них общеобразовательных предметов было признано излишним. Занятия предполагалось разбить по мастерским, во главе которых стояли бы заведующие мастерскими, ведущие с учениками индивидуальную работу. Был также установлен возрастной порог для абитуриентов — не менее 16 лет. И, самое главное, провозглашен принцип избрания учащимися мастерских своих преподавателей⁸.

В дополнение к этой реформе в первых числах декабря 1919 г. было решено бывшую школу как бы поделить на два заведения: Свободные художественные государственные мастерские и мастерские «чисто промышленного значения», как написано в документах⁹. В составе школы действительно функционировали мастерские выражаясь современным языком, прикладного значения — ювелирная, столярная, гранильная, филигранная. Они были подчинены подотделу профессионально-технического образования и призваны были обслуживать учреждения социального обеспечения и народного образования¹⁰.

Вместе со школой все эти реформы переживает и С.Д. Эрзя. В октябре 1919 г. на заседании коллегии губоно явно с его подачи слушался вопрос об открытии в Екатеринбурге скульптурной академии¹¹. 13 ноября 1919 г. на заседании малой коллегии губоно решено создать при подотделе искусств секцию изобразительных искусств, для заведования которой и пригласить Степана Дмитриевича¹². Здание школы до сих пор не освобождено военным округам, но при ней открывается студия изобразительных искусств, доклад о которой поручено сделать С.Д. Эрзе на одном из заседаний пленума коллегии.

Заведующим секцией изобразительных искусств Эрзя оставался недолго, лишь до 6 декабря 1919 г., когда его от этой должности освободили¹³. Зато с 10 декабря 1919 г. Эрзя — руководитель скульптурной мастерской Екатеринбургских свободных художественных государственных мастерских. А помощником руководителя назначена его гражданская жена Елена Ипполитовна Мроз¹⁴. Параллельно с преподавательской деятельностью С.Д. Эрзя продолжает заниматься творчеством. К 1 мая 1920 г. губернский отдел народного образования заказал ему срочное изготовление из мрамора памятника Свободе¹⁵. На февраль 1920 г., например, была утверждена на эту работу месячная сумма расходов в размере 32.670 руб.¹⁶

В том же феврале 1920 г. предлагалось устроить вечер памяти А.И. Герцена. Коллегия губоно в своем заседании от 19 февраля 1920 г. поручает внешкольному подотделу заказать у С.Д. Эрзи бюсты А.И. Герцена для учреждений, подведомственных уездно-городскому отделу народного образования, поскольку эти бюсты именно в данных учреждениях и предполагалось установить¹⁷. Судьба этого заказа в документах не прослеживается. Изготавливал ли Эрзя бюсты Герцена, точно установить не удалось.

К сожалению, пока не найдены и документы, подтверждающие когда точно Эрзя покинул Екатеринбург: Из воспоминаний близкого

друга скульптора московского врача Григория Осиповича Сутеева¹⁸ выясняется, что Эрзя вернулся обратно в Москву в январе 1921 г. Но документальных подтверждений этой даты в фондах ГАСО пока не имеется.

Примечания

¹ Государственный архив Свердловской области — ГАСО. Ф. р.-17. Оп. 1. Д. 21. Л. 33.

² ГАСО. Ф.р.-79.Оп. 1.Д. 5.Л. 10–10об.

³ Там же. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 10об

⁵ ГАСО. Ф.р.-17. Оп. 1. Д. 857. Л. 148.

⁶ ГАСО. Ф.р.-17.Оп. 1.Д. 5.Л. 75–75об.

⁷ ГАСО. Ф. р.-17. Оп. 1. Д. 50. Л. 70.

⁸ ГАСО. Ф. р.-511. Оп. 1. Д. 461. Л. 197–197об.

⁹ ГАСО. Ф.р.-17. Оп. 1. Д. 5. Л. 73.

¹⁰ ГАСО. Ф. р.-511. Оп. 1. Д. 46. Л. 218.

¹¹ ГАСО. Ф. р.-17. Оп. 1. Д. 856. Л. 285.

¹² ГАСО. Ф. р.-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 21.

¹³ ГАСО. Ф. р.-511. Оп. 1. Д. 46. Л. 219об.

¹⁴ ГАСО. Ф. р.-17. Оп. 1. Д. 152. Л. 97–98об.

¹⁵ ГАСО. Ф. р.-17. Оп. 1. Д. 857. Л. 385.

¹⁶ ГАСО. Ф. р.-17. Оп. 1. Д. 5. Л. 48об.

¹⁷ ГАСО. Ф. р.-511. Оп. 1. Д. 46. Л. 69.

¹⁸ Сутеев Г.О. Биографические заметки и воспоминания // Скульптор Эрзя. Саранск, 1995.

Т.И. Шубина

(Невьянский государственный историко-архитектурный музей)

УЛИЦЫ НЕВЬЯНСКА. ПАМЯТИ В.А. ЗАМОТКИНА, КРАЕВЕДА, ПОЧЕТНОГО ГРАЖДАНИНА г. НЕВЬЯНСКА

В названиях улиц города, как в зеркале, отражается история развития самого города и общества. В этом убеждаешься, когда начинаешь изучать прежние и современные названия улиц. Становится понятно, какие улицы могли появиться раньше, какие позже, причину их названия, почему улицы старого Невьянска, как лучики, выстроились вокруг завода.

Как известно, Невьянский завод был выстроен по приказу Петра I на пустом «угожем» месте, сысканном рудознатоками. Неквалифицированную работу на стройке выполняли крестьяне из Краснопольс-